

Эбдон реально крут для босса. Просьба помочь проверить на ошибки в английском.

Глава 24 – Львиное сердце

- Слова эти вообще-то тебе не предназначены, но думаю, ты справишься.

На мгновение Эбдон замолчал, но потом поднял голову и посмотрел на молодого человека.

И Брэндель промолчал, держа поводья в одной руке и колеблясь, стоит ли отвечать.

Эбдон сразу догадался, что ему не поверили, но, похоже, не возражал. Он почти встал на правое колено, расправил грудь и поставил меч перед собой, держась обеими руками в перчатках за рукоять.

- Король дремлет в долине при лунах-близнецах. Тень Вечнозеленого Зимнего Древа укажет на северо-запад, где скопление звезд поблекнет, склонившись перед закатом.

Выражение лица Брэнделя от услышанного не изменилось. Объехав вокруг Эбдона, он вновь повернулся к нему лицом. В игре таких загадок было множество.

[И я никогда не был хорош в их отгадывании. Луны-близнецы, скорее всего – это две луны, появляющиеся вместе в небе над Ваунте. Дремлющий в долине король ... гробница Святого? Но может быть и любой другой ауинский король]

Брэндель слегка нахмурился.

[Вечнозеленое Зимнее Древо, указывающее на северо-запад ... деревья в Ауине не столь разнообразны, это что-то вроде метафоры? Или символ знати? Вечнозеленое Зимнее Древо означает святость, но в Ауине множество Домов имеют на гербе его листья. А уж про остальные два предложения... Совсем понятия не имею]

Эбдон намеренно дал Брэнделю время подумать. Увидев, что тот вновь смотрит на него, он продолжил говорить:

- Двудикая статуя не говорила, не проронила ни звука, она забыла про Священный Обет? Изумрудное озеро на чисто-белой горе, лежит там меч среди мечей, похороненный в скалах.

- Подожди! – вдруг прервал Эбдона Брэндель, внезапно почувствовав возбуждение.

[Меч среди мечей?! Настоящее Львиное Сердце? Этот меч передавался через поколения от первого короля Ауина, Эрика Доброго]

Львиное Сердце был символом Львиной Династии, одним из священных орудий Киррлутца. Эрик привез его из империи Киррлутца, сделав символом королевского рода. Мало кто знал, что Львиное Сердце было давно утеряно в ауинской гражданской войне. Передававшийся потомкам королей с того момента меч был всего лишь фальшивкой. Этот секрет был знаком очень немногим: ведь стань о нем известно, скорее всего, наступил бы хаос.

Брэндель узнал об этом только после перехода власти в Ауине.

[Если Эбдон и вправду говорит о подлинном Львином Сердце, есть смысл и во второй половине загадки: Священный Обет – скорее всего обет Эрика как Святого Рыцаря восстать и увести

жителей Империи от высокомерной и алчной знати. Он организовал серьезное восстание, откуда и пошло прозвище «Добрый», ведь бился он за простых людей. Только вот остальное про озеро, скалу или валуны ... Не понимаю]

По сюжету игры королевство имело сильную связь с Львиным Сердцем, что оказалось правдой. С момента утраты в Ауине настоящего меча каждое последующее поколение становилось слабее предыдущего, пока Ауин не оказался окончательно повержен. Но Брэндель не верил в это сказание: королевство вряд ли могло погибнуть из-за одного меча, каким бы легендарным тот ни был. Для него это казалось оправданием, уходом от ответственности.

Но пусть бы и так, было любопытно, чем так замечателен этот меч, раз о нем слагали легенды поэты и барды.

[Судя по слухам на форумах ... Оружие это уровнем не менее шестидесятого, с рангом фантазии] (Прим. переводчика: ранг фантазии на порядок выше Шипа Света)

Так что он пробурчал:

- Что такое изумрудное озеро?

Но Эбдон неожиданно покачал головой:

- Я тоже не знаю. Иногда, думая о прошлом, я часто вспоминаю эти слова, и даже что есть священный обет, которым я все еще связан. Но откуда приходят эти слова, и почему они продолжают меня преследовать – не знаю.

- Не всем мертвым по душе их воспоминания, – ответил Брэндель. Он вдруг почувствовал, что в прошлой жизни Эбдон был еще более значим. На его памяти, по крайней мере, у того не был связей с королевской семьей.

- Я знаю, что по сравнению с остальными мертвыми я уникален, – Эбдон потер шлем на голове. Живущие в тенях мертвые умны, но я от них отличаюсь, и не доверю им этот секрет. Увидев же тебя, молодой человек, я каким-то образом почувствовал, что ты сможешь его разгадать.

Брэндель не ответил Эбдону. Он чувствовал, что тот говорит правду, но так легко не мог в нее поверить.

[...Двуликая статуя не говорила, не проронила ни звука? Статуя Святого в Ранднере? Но если в этом суть загадки, все слишком просто. Чтобы заставить ее говорить, понадобится Грифельная доска Мудрости... Но ближайшая из них в Бругласе, до которого полмесяца пути. На черном рынке она стоит 500 000 монет, что очень много... Стоит ли радоваться, ведь эта побочная миссия противоречит моим последующим планам?]

Брэндель быстро начал считать в уме, сколько времени осталось на выполнение плана, и обнаружил, что не так уж и много.

Он выпрямился на коне и спросил:

- Еще есть что сказать?

Эбдон кивнул:

- У меня есть еще одна просьба.

- Говори.

Брэндель огляделся. Наемники были готовы выдвигаться в любой момент: битва в долине закончилась.

Эбдон снял с груди эмблему.

- Хочу умереть как настоящий рыцарь. Хочу, чтобы доспехи и меч сопровождали меня в вечном сне. Эта эмблема зовется Львиной – в ней заключена мощная магия, но теперь она для меня не имеет значения. Хочу доверить тебе ее, а вместе с ней – мою поясную сумку. Предметы в ней могут тебе пригодиться.

Брэндель знал, что он мог отобрать Белый Клык силой, и собирался отдать этот меч Фрейе, но взглянув на Эбдона, он все же кивнул.

Они оба знали, что такие обещания от живого к немертвому ничего не значили, но Эбдон рассказал ему так много, доверившись... Брэндель не осмелился его предать.

Но. Эбдон должен умереть здесь и сейчас. Повстанцы не согласятся, чтобы за ними последовал генерал немертвых высокого ранга.

Брэндель принял эмблему и посмотрел на нее через активированную систему. Латунный символ был выкован в форме головы льва.

[Львиная Эмблема, Аура Столкновения + 1?! Это эмблема-навык!]

Брэндель почти выронил ее из трясущихся пальцев. Навык Ауры Столкновения был ключевым у Рыцарей-Тамплиеров. Высочайший уровень, которого можно достичь – 29, не напрямую связанные с ними профессии могли обучиться только до 10. Первый уровень давал +1 к защите, а каждый последующий до достижения десятого – по +0,5. На уровнях 10-20 с каждым новым к защите добавлялось по +1, а после выхода за двадцатый с каждым последующим уровнем прибавка росла. Уровень 21 давал к защите +2, уровень 22 добавлял +3, уровень 23 добавлял +4 и так далее.

[Дойди я до двадцать девятого уровня, получи там +10 к защите и добавь кольцо, я добыю до защиты +11! С ума сойти, это как три цельных нагрудных брони!]

Увидев эмблему, Брэндель сразу решил стать Паладином: они могли обучиться Ауре Столкновения до самого высокого уровня. В добавок к кольцу, нашлась еще одна цельная нагрудная пластина и щит, добавившие по +1 к Ауре Столкновения каждый. Собрав все вместе, он мог получить + 36 к защите.

[Это как переносная крепость, черт, да даже солдаты в радиусе 60 футов от меня станут как танки. Какую же ударную силу наберет кавалерия, если я поведу их в атаку?]

Брэндель вдруг припомнил, что в игре Эбдон стоял в авангарде Мадара. В более поздних частях из всех четырех всадников у него была сильнейшая защита.

[Как и ожидалось от Эбдона-Завоевателя... Неудивительно, что его так прозвали]

Несмотря на наполнявшие разум эмоции и возбуждение, выражение его лица не изменилось.

Спустя все это время, повидав и жизнь, и смерть, Брэндель чувствовал, что взрослеет. Получи он такое в игре – уже станцевал бы голышом, чтобы отпраздновать.

Забрав эмблему, он осмотрел сумку Эбдона, но быстро понял, что набор в ней не был изобильным: несколько материалов не самых ценных марок, самое ценное – металлические составные части для нагрудного доспеха.

[Хммм. Похоже, Эбдон и сам понимает силу своей эмблемы. Он уже задумал продвинуться в этом направлении]

Брэндель прикрепил сумку к ремню и вновь посмотрел на Эбдона.

- Еще просьбы есть?

Эбдон отрицательно покачал головой.

- Давай, действуй.

Брэндель знал, что в одинокой смерти на этом поле битвы чести нет. Смерть должна прийти к рыцарю от рук врага, на поле боя, и отправить его на вечный покой. Надо было дать ему хотя бы такую возможность.

Сиэль достал меч и подошел к Эбдону, но Брэндель его остановил, с большим трудом вытащив собственный меч, и обменялся взглядами с Эбдоном. Подъехав к нему, он направил меч в грудь врага.

Эбдон улыбнулся, полыхнув взглядом.

- Молодой человек, я раскрыл тебе эти секреты, до сих пор оставаясь «Эбдоном» из Мадара. Благодарю за освобождение.

Немертвый рыцарь вздохнул в последний раз:

- Но при этом я должен умереть как благородный Мадара, а немертвость нашу символизирует неугасимое пламя. Я всего-то не ожидал поражения

Душевный огонь в его глазах наконец погас.

Белый Всадник Эбдон наконец ушел, и Брэндель понял, что с этого момента время всадников Мадара прошло. В тишине он глядел на останки, пока от тела поверженного врага не поднялись бесчисленные серебряные частички, сливаясь с его собственным телом. Такого он никогда ранее не испытывал, как будто теплая энергия прошла через все тело.

[Похоже на чистую энергию души ... Что ж, судя по системе, это 1300 ХП. В добавок к ХП от убитых в прошлых битвах врагов, почти 2000. Более чем достаточно для выхода на новый уровень и упрощения следующих схваток... но идея плохая, она мешает моим планам на будущее...]

Подняв голову, он посмотрел в небо. Облака уже исчезли, открыв созвездие в форме креста.

[Созвездие Короля Рыцарей]

Достав из сумки статуэтку, он поднял ее вверх. Появившийся на вершине горы грациозный олень повернулся и исчез на северо-востоке.

Он заметил подъехавшего к нему Лето.

- По сторонам от этой горы обнаружили много упырей - прошептал тот, понизив голос.

- Понятно, мы все еще успеваем, ответил Брэндель с неизменным спокойствием, – собери повстанцев и выдвигаемся в путь. Времени на разговоры пока что нет.

<http://tl.rulate.ru/book/474/25043>